

ГЛАВА 2

— Что хочешь посмотреть? — спросил Эол, глядя на меня своими невероятными нежными глазами.

— Не знаю, — прошептала я, потому что дыхание перехватило.

— А что любишь?

Я задумалась о том, что видела за свою короткую жизнь. Никаких необычных мест, кроме садов вокруг замка даймё, но в те мгновения с Коити я ощущала настоящее счастье.

— Не знаю, — неуверенно промямлила я, — природе, наверное.

На лице Эола появилась задорная ухмылка. Он подхватил меня на руки, закружил, я зажмурилась от страха и неожиданности. А когда Эол поставил меня на ноги и я открыла глаза, из горла вырвался сдавленный вздох.

Голова ещё кружилась, но я смогла разглядеть, что мы находимся на лужайке под деревом. Листва его едва распустилась. Я вдохнула влажный весенний воздух,

наполненный новыми ароматами, пылью и туманом, что так разительно отличался от привычного запаха дома и сухой пыльной взвеси пустыни.

Эол придерживал меня за плечи.

— Смотри не испугайся.

Я подняла глаза: перед нами расстился огромный пруд, а за ним возвышались синие и серые громадины. Солнце играло меж листьев деревьев, в отсветах стёклышек и металла.

— Что это? — выдохнула я.

— Небоскрёбы.

Эол всё ещё ухмылялся.

— Знаю, ты просила природу, но мне хотелось тебя удивить. В обычном лесу ты бы и не поняла разницу. Мы с тобой в Центральном парке в Нью-Йорке. Запоминай, если снова захочешь сюда попасть. Повтори.

— Нью-Йорк.

— Ага. — Его голос звучал ободряюще. — Весна в Нью-Йорке — самое чудесное время. Зимой тоже здорово, когда снежинки летят и можно на коньках кататься. Но я подумал, что ты не умеешь кататься. И для первого путешествия сюда — идеально время цветения. Но если тебе не понравится, в следующий раз покажу дикую природу — например, джунгли Амазонии.

Я слушала его с открытым ртом. Так многое хотелось узнать — например, что такое «коньки» и как на них кататься. Так многое хотелось понять — почему здесь такой жжёный воздух, почти не видно неба и звуки, раздражающие всё внутри. В ушах жужжало и шумело, словно рой чудовищных цикад скрывался за деревьями. Единственное, что я смогла выдать, — это:

— Джунгли?

— Хочешь есть? Давай куплю нам по хот-догу.

Только сейчас я заметила, что одежда переменялась: на нас обоих появились необычные штаны, короткие тонкие куртки. Все ткани казались странными на ощупь и непривычно прилегали к телу.

— А ты откуда вообще? — спросила я.

— Из Эллады, как-нибудь покажу, — отмахнулся он. — Пойдём скорее.

Парк утопал в цветах. Он не походил на роскошные сады даймё, но совсем им не уступал. Правда, меня больше волновали эти странные «небоскрёбы». Такие огромные штуковины, исчертившие линию горизонта, сжиравшие парк, горящие мелкими огоньками, — а я не знала, для чего они нужны.

— Смотри, — Эол вытащил из кармана какие-то бумажки, — это доллары. Самые универсальные деньги, ими много где можно расплатиться. Бывают и другие, я позже покажу. Но если есть возможность разжиться такими — никогда не упускай. Так что будешь? Куплю в ларьке. Сладкое? Нет?

— Давай несладкое.

Лавка, к которой направился Эол, не походила ни на одну из тех, что я видела в нашей деревне. Эол купил булочки и протянул одну мне. Внутри оказалось нечто будто бы мясное и щедро политое соусом. Мы шли вглубь парка по тропе, усыпанной мелкой каменной крошкой, а всё моё нутро рвалось прочь отсюда, желало узнать, что там — снаружи.

Мы бродили по тропинкам и, подобно другим парочкам, старались уйти туда, где было поменьше

народа. Люди были одеты так же странно, как и мы. Они держались иначе, чем принято у нас: болтали, громко смеялись и разговаривали — только понять, о чём, я не могла. В сердце kloкотал восторг, смешанный с ужасом, — неужели всё это реально? Неужели я не сплю?

— Так, значит, мы застряли тут на неделю? И что делать? Где жить? — Меня впервые охватил страх такого рода. — А если нас убьют? — выдохнула я.

— Тогда дома тоже умрёшь. Так что будь аккуратней. Кстати, по поводу твоего парня хотел сказать...

— Он мне не парень, — буркнула я.

— Искать его — плохая идея. — Качая головой, Эол глядел на дорожку. — Кая не хотела тебя расстраивать, но дома лучше не появляться в такие дни и потом тоже не разговаривать со знакомыми об этом.

— Почему?

— Если обычные люди узнают о нашем даре и о... сопутствующей власти — никому из нас не поздоровится. — Эол закусил губу. — На нас начнётся охота. И спрятаться будет невозможно. Твой волчонок сейчас беззащитен. Я видел твою семью, Миюки. Они не постесняются продать тебя за несколько монет.

— Но зачем? — Я вытаращила глаза. — Я же ничего такого не могу.

— Ты пока не знаешь всей своей силы. Поэтому остерегайся чужаков и никому не доверяй.

— Даже тебе? — Поймав наконец его взгляд, я глядела испытующе.

— Считай, мы твоя стая. Каждый из нас отдаст жизнь за собрата, если придётся. Но, как и говорила Кая, главная задача — защищать друг друга

и приумножать мудрость. — Тон Эола стал нравоучительным и даже властным.

— А сколько тебе лет?

— Уже много. Слишком много, чтобы считать.

— Вот как? — Я поджала губы.

Эол покачал головой.

— Слушай, я серьёзно. Неизвестно, что твой парень сделает, когда узнает правду. А если тебя поймут родные, когда ты должна сидеть в подвале? Лучше не лезь в это дело. Считай, что у тебя началась новая жизнь. Представь, что прошлое — сон. А теперь начнётся будущее.

Я задумалась. Вокруг пахло влажной землёй, первыми цветами и свежей травой.

— И что мне делать?

— Путешествовать. — Его рука дёрнулась, словно Эол хотел прикоснуться ко мне, но остановился. — Со мной.

— А дома? — Я склонила голову набок.

— Ничего, — выдохнул он и дёрнул плечами так, будто говорил о нескольких мгновениях, а не о трёх частях цикла, не о большей части жизни.

— И что это за жизнь тогда? Ничуть не лучше, чем прежде. Жить урывками — от превращения до превращения. Всегда в разных местах. Без семьи и друзей.

— Теперь мы твоя семья. Дай руку.

Эол нежно взял мою ладонь, и нас снова закружило в водовороте света. Мы выскочили на берегу океана. Справа и слева раскинулся город. За спиной возвышалось огромное вращающееся колесо, выше некоторых зданий, с огнями и ковшами, в которых

сидели люди. Большая вода манила и влекла меня своей безбрежной красотой.

— Кони-Айленд, Нью-Йорк, — сказал Эол. — Мы можем прыгать куда-то недалеко во время одного цикла. Но этому ты научишься лет через сто, уж извини. Я всё покажу. Ты мне веришь? Хочу показать тебе колесо обозрения.

— Что?

— Ты мне веришь?

И я почувствовала, что верю — словно по зову крови. Будто Эол мой брат или родственная душа. Мы купили билет, поднялись на постамент и запрыгнули в ползущую вверх кабинку. Время будто стало липким, вязким. Люди внизу текли как улитки, а огни расплывались, как исчезающие в вышине бумажные фонарики; с одной стороны под нами расстилался вид на город, а с другой стороны шумел бескрайний океан.

— Это ты сделал?

— Я отменил ненадолго время. Что само по себе звучит противоречиво, ведь если его нет, то как оно может быть конечно? И тем не менее замедление действует лишь короткий миг по сравнению с другими отрезками жизни.

— Слушай, а ты в кого превращаешься?

Мы сидели вдвоём на бархатистых сиденьях друг напротив друга, изучая вид из окна.

— В птицу, в лебедя вообще-то. — Казалось, Эол немного смутился.

— Ого, это гораздо интересней волка! И что ты делаешь дома?

— Да ничего особенного. Живу на озере.

— А когда путешествуешь по мирам? — Мне хотелось поймать его внимательный взгляд, но Эол смотрел на город, будто видел его впервые. Хотя явно бывал здесь и прежде.

— Об этом ты услышишь постепенно. На нас лежит великая миссия: сохранять баланс в мире. Есть те, кто этот баланс пытается нарушить.

— Так мы воины?

— Ну я бы так не сказал...

Он подсел на мою сторону.

— Хочешь, расскажу тебе про город? Как оттуда, из-за океана, приплыли белые люди, как строились первые дома и закладывались улицы?

— На самом деле мне хочется... — Слова сорвались с губ прежде, чем я успела подумать, что несу, и комом застряли в горле. Я испугалась саму себя, но ничего не могла поделать с непреодолимым ощущением, поселившимся внутри меня, — ощущением, будто мы созданы друг для друга.

Я потянулась вперёд, но Эол ускользнул от моих губ и склонился к уху.

— Глупышка, куда ты торопишься? У нас впереди целая вечность.

— Вечность? — переспросила я. Разве в моём распоряжении есть столько времени? Разве проклятие не убьёт меня молодой? А как же погибшие совсем юными мои тётушки? Но вслух задать эти вопросы я не решилась.

— Ты скоро во всём разберёшься, обещаю. — Он коснулся моей щеки едва уловимым мазком губ, от которого внутри поднялась волна тепла. — Время нам

больше не враг. Мы подчиняемся циклам, а пространство подчиняется нам. Это естественный Порядок.

Наверное, я всё ещё думала, что сплю или брежу, и не могла поверить в происходящее, но внутри ныло какое-то неизведанное доселе чувство. Я закрыла глаза, прислушиваясь к шуму города, течению времени вокруг меня, к песням звёзд в вышине.

На самом деле я думала о Коити. О том, как вернусь домой и разыщу его. Чего мне теперь бояться? Осуждения родителей? Наказания? Да я могла бы вытрясти из его отца имя торговца и сбежать в лес. Я бы дошла до него пешком. Я бы нашла способ быть вместе.

Порыв чувств к Эолу отступил так же внезапно, как нахлынул.

— А можно избавиться от этого... дара?

— Я о таком не слышал. — Он нахмурил брови, и мне показалось, что Эол не до конца честен со мной.

Кабинка дёрнулась и ускорила ход.

— Это тоже ты сделал?

— Нет. — Эол опасно озирался. — Круг семи Лун!

— Кто?!

— Не знаю, может, Хару или Алисия. Ходят за мной по пятам!

— Эол! Это ни о чём мне не говорит!

Кабинка приближалась к земле, Эол откинулся назад и принялся колотить ногой в дверь. Я взвизгнула. Дверь распахнулась. Из будки внизу высунулась ошалелая голова охранника.

— Прыгай и беги! — закричал Эол и сиганул наружу, потянув меня за собой. Он замедлил нас, и мы плавно приземлились на ноги. Эол тут же дёрнул меня

за руку, утягивая куда-то вглубь разношёрстной толпы. Другие люди ничего не замечали, будто волшебная пелена скрывала нас от посторонних глаз.

Мы пробежали по деревянному настилу вдоль набережной и свернули между неприглядных рыжекирпичных домов. Небоскрёбы мелькали далеко-далеко.

Эол или этот Круг семи Лун — кем бы они ни были — ускорили время. Люди двигались быстрее обычного, толпа на улицах рассасывалась. Огни в зданиях загорались, а солнце тонуло среди домов.

— У меня больше сил нет! Куда мы бежим?! — выпалила я, задыхаясь.

— Нужно добраться до моста, чтобы скрыться от них. Ближайший — Верразано. Давай налево.

— Почему мост?

— Там легче замести следы.

Дыхание сбилось, а Эол всё тянул меня вперёд. Позади мелькали вспышки, или это моё зрение помутилось? Когда я увидела мост, ноги невольно приросли к земле: двухуровневая громадина длиной больше двух ри — конец терялся на другом берегу. Нет шансов, что мы смогли бы по нему оторваться от погони. Но я вспомнила, что Эол может перемещаться.

— Объясни ещё раз, зачем нам мост?! — не выдержала я.

— Некогда!

Мы добрались до основания конструкции и принялись карабкаться наверх. Эол цеплялся за старые шероховатые камни, словно горная обезьянка, — к своему удивлению, я смогла повторить то же самое. Люди,

гнавшиеся за нами, всё приближались. Я слышала их окрики. Эол подал мне руку, и мы оказались на мосту. Мимо проносились неизвестные мне творения, издавая жуткие гудки.

— Что это?

Так громко и страшно мне не было ещё никогда в жизни.

— Машины. Будь осторожна. Я немного их замедлю. Нам нужно бежать вдоль края, не оглядываясь, пока не скажу прыгать.

— Прыгать?! — Кажется, в этот момент моё лицо посерело, а желудок перевернулся. — Куда?!

— Доверься мне. Нужно махнуть в воду, тогда Луны не смогут нас отследить. По-другому не оторваться. Да и сражаться не сможем — их больше.

— А как они вообще нас нашли?

— Давно меня выслеживают. Но не бойся, этим гадам ни за что до нас не добраться. Им за тысячу лет не достигнуть моего уровня!

Солнце загорелось красно-оранжевым и затаилось в тонких облаках на горизонте, отбрасывая на воду яркую дорожку. Море выглядело волшебным — как я себе и представляла.

— Пора.

Эол остановился и посмотрел вниз. Невольно проследив за его взглядом, я подумала, что съеденная булочка вот-вот попросится наружу. Но, не успев подготовиться, почувствовала рывок. Прыжок на перила, ещё один. Взгляд назад — люди в тёмно-синих плащах, окружённые вспышками света, приближались, — и вот уже мы летим вниз.

Я зажмурилась, ожидая удара о воду. Может, оно и к лучшему — вспомнить перед смертью, как вода священного озера нежно ласкала нас с Коити. Стоп. Смерть? Слишком рано для смерти.

На коже появилось странное ощущение — не похожее на влагу. Я часто заморгала, не понимая, что это. Пальцы сжались, ощупывая неизвестную субстанцию. Песок! Даже в рот немного попало. Я отплевалась и посмотрела на Эола.

- Вот теперь им ни за что нас не найти.
- Где мы?
- В Хэмптонсе. Недалеко от Нью-Йорка.

Небо стало почти пурпурным. Мы снова бродили по песку, только он отличался от того, что лежал в пустыне, — более мелкий и белый. Эол будто бы что-то искал, вглядываясь то в далёкий тёмный горизонт, то в дома и деревья, возвышавшиеся по другую сторону белой полосы суши.

— Вон там! — Эол повёл меня к домику, совсем небольшому в сравнении с остальными, но уютному.

Выбеленные доски пропитались цветом заката. Под камнем у порога Эол нашёл ключ и отворил дверь. Внутри пахло пустотой и пылью, но не сыростью и плесенью, как в заброшенных домах, а чем-то родным, будто добрый дух охранял жилище всё то время, что оно пустовало.

- Чей это дом? — Голос прокатился эхом.

— Ничей. Знаю про него от одного оборотня. Когда мы собираемся у костра, то делимся в том числе и такими штучками. Где можно пожить в том или ином месте или достать денег.

— И долго можно здесь оставаться? — Я невольно приложила руку к сердцу, которое всё никак не хотело успокаиваться. Все органы будто перемешались и теперь пульсировали в общей каше. Я хотела куда-нибудь присесть, но не знала куда, поэтому стояла, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

Эол же уверенно прошёл куда-то вглубь дома, поманив за собой.

— Поскольку мы прыгнули в неизвестность, — его голос отдавался от стен, — и переместились на отрезке пространства, которое невозможно определить, Круг семи Лун не сможет нас выследить. В город лучше пока не возвращаться, чтобы не попасться на глаза их шпионам. Отсидимся тут до конца цикла. Потом вернёмся домой.

— Что им от тебя нужно?

— От нас. Они стремятся убить всех оборотней, чтобы уничтожить знания, которые мы собираем, и Порядок, который охраняем.

— Порядок?

— Да. То, что не даёт Земле сойти со своей орбиты. Судьба всего мира в наших руках. Миюки, ты должна отнестись к моим словам серьёзно и как можно скорее начать обучение. Как я говорил раньше, оборотней становится всё меньше. Если уступим Кругу семи Лун, мир рухнет.

Я старательно кивала, не понимая и половины произнесённых им слов.

— Что-то слабо мне верится... Но раз ты так говоришь, давай показывай свои фокусы. Начну учиться. — Не столько потому, что поверила ему, сколько потому, что не хотела спорить.

— Это не фокусы, а пространственно-временная магия!

Глаза-льдинки блестели, и Эол, на секунду бросив осматривать шкафы, глянул на меня. Он говорил спокойно, вдумчиво, без тени иронии или насмешки.

— Пространственно-временная? — прыснула я. — Какое смешное слово. Первый раз такое слышу.

— Мир совсем не похож на тот, к которому ты привыкла. Здесь нет сверхъестественного, водяных, оборотней, богов, целителей. Только то, что люди могут создать своими руками и объяснить наукой.

— А как же время?

— Как я говорил, всё подчиняется определённым законам.

Эол нашёл на кухне жестянки, выложил на тарелки еду и погрел в странной печке. Мы принялись ужинать.

— Сколько всего миров?

— Два. Некоторые говорят, что три. Но доказательств я не видел. Ещё межмирье. Ты только не думай, будто это прошлое и будущее. Миры совсем разные, параллельные.

— И оборотни собирают знания о них? Зачем?

— Между нами есть невидимые нити. Между всем, что существует в том или ином мире, они есть. Только в одном мире, из которого пришли мы, живёт

сверхъестественное. Лишь люди с нашим даром — перевоплощаться и путешествовать меж мирами — могут управлять информацией, которая бежит по мостикам между всем сущим. Главное — сохранять границы, баланс. Миры не должны смешиваться, и никаким существам, кроме нас, не стоит путешествовать.

Я по-прежнему едва улавливала суть его речи и лишь одно чувствовала наверняка.

— Разве это справедливо? Пусть бы все делали что хотели.

— Ты рассуждаешь как Луны. Но тогда Вселенная превратится в хаос. Планеты начнут сходиться со своих орбит, сталкиваться друг с другом, и миры исчезнут один за другим. В беспорядке нет ничего хорошего. Адепты Круга семи Лун сами не понимают, что творят. Кая говорит, лишь их семь голов знают истинную цель Хаоса, к которому стремятся.

— Пока похоже на ерунду. — От рассказа Эола разболелась голова. — А Луны тоже оборотни?

— Нет, люди. — Тут Эол заметно помрачнел. — Захватив в плен нескольких оборотней, они смогли повторить механизм — построить машины, аппараты, перемещающие их в пространстве, но лишь в этом мире. Наш родной им недоступен, но Луны постоянно стремятся его познать. В этом мире их организация настолько могущественна, что может указывать правительствам. У них огромные ресурсы, и Луны готовы на всё, чтобы подчинить себе магию.

Не доев ужин, я отправилась наверх. Мне не хотелось разговаривать. Заняла наугад одну из спален, скинула одежду и рухнула на странное высокое ложе,

мягкое и уютное. Понадеялась, Эол поймёт, что слушать дальше совсем не хочется. Я стиснула виски, потёрла глаза, под веками расплылись разноцветные круги.

Сон долго не приходил, я вся измаялась, извертелась, потом всё-таки ненадолго провалилась в небытие, а когда забрезжил рассвет, проснулась, не в силах забыться снова. В шкафу нашлось платье — длинное и лёгкое, подобно летнему кимоно. Эол сидел внизу и читал книгу.

Опустив пушистые ресницы, он не отрывал взгляда от тонких страниц, и я впервые рассматривала его не стесняясь. Эол успел переодеться: синие штаны из неизвестного материала, белый верх. Волосы его белёсые — не седые, а светлого холодного оттенка. Кожа нежная, чистая — ни одной морщинки. Хотя прежде Эол говорил, что живёт уже много лет.

— Долго будешь пялиться?

От его голоса внутри снова поднялась волна влечения. Щёки обдало жаром. Я помотала головой, отгоняя наваждение. Эол, казалось, понял, что только что произошло.

— Зов крови. Ничего, привыкнешь. Мы теперь родные, Ми-ю-ки.

От того, как он произносил моё имя, ещё одна тёплая волна накрыла меня и схлынула. Я глубоко вздохнула. Эол встал и махнул, приглашая за собой — на кухню.

— Приготовил завтрак.

На столе стоял остывший омлет. Я огляделась в поисках палочек, не нашла — пришлось взять ложку. Но Эол перехватил мою руку за запястье. Ложка выпала с негромким лязгом. Юноша — мне хотелось

называть его так за красоту и лёгкость — провёл чуть вниз четырьмя пальцами по тыльной стороне, а большим раскрыл мою ладонь и поглаживал.

— Каждая клеточка кожи источает энергию, её поток переплетается с внешней силой, взаимодействует, смешивается. Почувствуй, как ладонь вбирает в себя энергию вокруг. Вот здесь становится тепло.

Эол надавил в центр ладони. Все чувства обострились. Дуновение морского бриза сквозь открытое окно, солнечный зайчик на столешнице, взмах невесомой белой занавески, запах яичницы и водорослей, будто кристаллики соли на языке...

— Представь, что энергия обретает цвет, сначала розовый, потом красный, она раскаляется до золотого...

На ладони что-то замерцало, заалело. Эол по-прежнему не отпускал мою руку, занёс её над совсем холодным омлетом. Казалось, я чувствую нити, о которых он говорил. От еды пошёл пар. Я не поверила своим глазам и потрогала пальцем другой руки — горячий.

— Это я сделала?

Он лишь кивнул.

— А почему вчера не показал, что мы так умеем?

— Не всё сразу, глупышка. Надо было отдохнуть, а впереди ещё много тренировок.

После завтрака мы выбрались на берег. Вдалеке бродили люди, но кусочек пляжа, где стоял наш дом, был пустым. Сквозь светлый песок пробивались мелкие кусты и трава. Волны накатывали здоровыми белопенными барашками. Небо стояло высоко-высоко.

— Мы выбираем только место. Не день, не время. Сегодня во всех мирах — это сегодня. По-другому быть не может. Жизни бегут по энергетическим параллелям и никогда не сворачивают.

— Значит, судьба каждого человека предрешена?

— И да и нет.

Он загадочно улыбался.

— Давай продолжим практические занятия. О теории лучше расскажет Кая в следующий раз. Дай мне обе руки. Встань поближе и сосредоточься на ощущениях в теле. Начни с ладоней, потом туловище, ноги.

Я следовала за голосом, глубоким и чувственным, и старалась повторять про себя.

— Мы могли бы перенестись на соседний пляж, но не будем привлекать внимание Лун. Сперва научись отслеживать внутри эту энергию. Как только поймёшь, каким образом её контролировать, сможешь перемещаться в пространстве. Сейчас это просто лёгкая дрожь по телу. Чувствуешь?

— Да...

Какое-то время мы стояли молча, погружённые в новые для меня ощущения. На самом ли деле я чувствовала потоки энергии, или это разыгралось воображение? Но всё казалось таким реальным, что я перестала твердить себе, будто попала в сон волка.

— Отлично, теперь прогуляемся.

Мы развернулись к океану спиной и пошли вперёд. Сперва ноги тонули в песке, потом мы вышли к утоптанной дорожке, а после и вовсе к такой, что покрыта серой коркой, как в городе. Мы уходили

дальше и дальше от берега меж невысоких домиков и разбитых вокруг маленьких садиков. Маленьких, конечно, в сравнении с садом даймё, о котором я не могла перестать вспоминать.

Скоро мы снова очутились у моря. На этот раз совершенно другого — спокойная тихая вода с зеленоватым отливом. На другом берегу, далеко-далеко, простирался лес, высились какие-то строения.

— Это залив. Совсем не такое впечатление, как от океана.

Мы пошли вдоль кромки воды.

— Чувствуешь?

Я не совсем понимала, о чём он спрашивает. Внутри бурлили эмоции, лепились новые ощущения. За последние сутки я увидела несколько мест, совершенно не похожих на родную деревню. Волнение внутри грозило перерасти в перенасыщение, в голове не могла уложиться мысль о том, какой стала моя реальность.

— Да, думаю, да.

— Пойдём скорее, хочу успеть показать как можно больше.

Эол нашёл лодочную станцию и уговорил сторожа сдать в аренду небольшую «моторную лодку». Никогда прежде я не видела, чтобы нечто вроде рыбацкого судёнышка, как у отца, скакало по волнам так резво, будто птица летела в поисках добычи. Ветер трепал распущенные чёрные, как уголь, мои и белые, как лунный свет, Эоловы волосы.

— Слушай, — начала я, — а оборотни могут колдовать в своём мире в обычном облике?

— Так, во-первых, это не колдовство, всё подчиняется определённым законам. — Он закатил глаза. — Во-вторых, не могут. Каждое новолуние оборотень разделяется надвое. Сознание переносится в межмирье, а затем материализуется на Равнине Высокого Неба, где нет магии, чтобы поддержать баланс. В волчьем теле остаётся лишь животное с его инстинктами и голодом. Родители правильно сделали, что заперли тебя. Нет ничего хуже, чем очнуться и обнаружить свою разодранную в клочья семью.

Ни одна эмоция не промелькнула на его лице, я же невольно сглотнула. Но, вспомнив, что Эол — птица, выдохнула. По крайней мере, за него и его семью можно не волноваться. А вот за моих родителей... Я впервые почувствовала облегчение оттого, что они меня побаивались. Значит, будут осторожны и я не пропнусь с окровавленной пастью.

Лодка летела по блестящей глади, весеннее солнышко и ветер приятно ласкали кожу, мне совсем не было холодно. Эол сбросил скорость и так качнул головой, словно давал понять: пора наслаждаться видом, — но через несколько минут сказал обратное:

— Закрой глаза и представь, что паришь над лодкой. Давай-давай.

Я нерешительно осмотрелась по сторонам: вокруг зеленеватая сверкающая рябь, по обе стороны от лодки — далёкие берега, лес, кое-где песчаные отмели, красивые пляжи, косами врезающиеся в море. Опустила веки — и перед внутренним взором живо встала та же картина. И вот уже я поднимаюсь выше, рассматриваю детали с высоты чайки, люблюсь невесомыми перистыми

облаками, глубоко вдыхаю. К солёному запаху моря примешивается аромат цветов и дыма костра, на котором что-то готовят на берегу.

Медленно-медленно я открыла глаза: я всё ещё в лодке. Эол огибал выступающий полуостров, чтобы причалить у берега.

— Это парк Машомак, — с улыбкой произнёс он.

Я помотала головой, чтобы прогнать наваждение.

— Что мы всё-таки делаем?

— Узнаём новое.

Мы долго гуляли по лесу. Некоторые дорожки были земляными, другие усыпаны камешками, третьи устланы широкой доской и приподняты над землёй. Влажный воздух с залива нёс дух рыбы и водорослей. Этот аромат причудливо смешивался с запахом молодой листвы и цветущих азалий. На одном из поворотов мы увидели фигурку крошечного существа с крылышками, я очень удивилась и спросила о ней Эола.

— Всего лишь фея, — отозвался Эол.

— Настоящая? А что она умеет?

— Сказочная, волшебная. В этом мире точно нет фей. Только людское воображение.

— Но откуда люди знают, что они возможны?

— Может, когда-то миры не были разделены? Кая говорит, это была эпоха кровопролитных войн. Порядок принёс всем мир.

— А где сейчас Кая?

— Скорее всего, в межмирье. Она теперь редко путешествует сама. Больше копит знания остальных оборотней. Она последняя старейшина, ей нужно отрешиться от бренного мира.

- А может, она просто боится?
- С чего ей бояться? Она одна из самых могущественных существ на земле.
- Тогда почему она сама не уничтожит круг Лун?
- Уничтожит, когда придёт время, — уверенно отозвался Эол.

На пляж мы вернулись во второй половине дня. Я узнала много новых слов и понятий, о которых прежде не подозревала. В голове роились вопросы, и мне требовалось время, чтобы всё осознать. Эол предложил устроиться на песке. Мы сели и закрыли глаза.

— Продолжай тренироваться. Лови в воздухе потоки энергии и направляй. В следующий раз будешь учиться перемещаться.

Мне в самом деле начало казаться, что тонкие, невидимые прежде нити обретают цвет: они тянулись от меня к Эолу, к земле, к воде, наполняли воздух до густоты; звучали как идеально натянутые струны; касались меня, словно дорогой шёлк. Я могла бы протянуть руку, дёрнуть — и где-то среди миров с эхом раскатился бы отголосок той дрожи.

Кто-то дотронулся до моего плеча так властно, что я выпала из дрёмы, а глаза распахнулись. Эол подал мне руку. Я и не заметила, как начало смеркаться.

Мы пошли вдоль пляжа на шум людей. Вдалеке звучали весёлые голоса, музыка.

— У кого-то свадьба, — объяснил Эол. — Давай посмотрим.

— Разве так можно? Мы их совсем не знаем.

— Ничего страшного. Пора подкрепиться. Да и пообщаться не помешает. Прислушайся к гулу, который

они создают, впитай его и научишься говорить на их языке.

— Правда? — Всё ещё непривычно было узнавать о новых и новых способностях.

— Конечно. Просто подыгрывай. У тебя красивое платье, никто не догадается, что тебя здесь быть не должно.

— А вдруг нас разоблачат?

— Тогда сбежим. — Он засмеялся. Лицо стало более открытым, мышцы расслабились, черты неуловимо изменились, словно он весь перестроился: то мы были только вдвоём, а вот предстоит общение с людьми.

Мы танцевали почти всю ночь, веселились, ели вкусную еду — не такую солёную и пряную, как дома, но всё равно прекрасную. Колбаски с гриля, бифштексы и стейки, разноцветные овощи, а в конце огромный шикарный белоснежный торт, украшенный ягодами. Ничего похожего в жизни не видела и не пробовала. Я с восторгом узнавала новые слова. Как и обещал Эол, гул становился музыкой, а музыка — понятной речью. Я впитывала всё, осознавая, что никогда прежде не была столь цельной, умной, значимой.

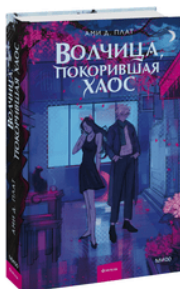
Не знаю, из-за того, что в нас обоих текла кровь оборотней, или из-за каких-то высших сил, что сделали Эола моим наставником, я чувствовала наше родство. Будто в прошлой жизни мы были вместе. От его касаний пробегал по коже огонёк. Иногда он поддразнивал меня, но не подпускал слишком близко.

На рассвете мы возвращались домой, и я заметила на небе серп луны.

— Эол, смотри! — воскликнула я. — Что это такое?! Сейчас ведь новолуние.

— Это Эйсэй — вторая луна, искусственный спутник. Она ловит отсветы Солнца, даже когда настоящую Луну не видно. Её построили люди много лет назад. Эйсэй как кость в горле для оборотней — напоминает, что Круг семи Лун всегда наблюдает за нами.

Всю неделю Эол возил меня по окрестностям Нью-Йорка, в центр мы возвращаться боялись. Мы катались на яхте, общались с простыми людьми — и я постоянно запоминала новые слова, язык, обычаи. Всё меня будоражило, пробегая в голове тысячами маленьких молний. Я впитывала в себя тайны Вселенной, каждый день приносил новые и новые открытия. Только в пик новолуния мне стало ненадолго нехорошо, кружилась голова, болел живот. Эола уже не мучило, он сказал, только в первый раз непривычно. И всё пролетело. Первая неделя в обличье оборотня закончилась.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

